

Я не могла иначе

Валерия Берг



18+

Валерия Берг

Я не могла иначе

«Автор»

2026

Берг В.

Я не могла иначе / В. Берг — «Автор», 2026

Как далеко может зайти женщина в отчаянных попытках спасти свой «хрустальный замок»? Таня верила в сказки. Юность на деревенском берегу, венчание под тихими куполами храма и клятвы в вечной верности казались нерушимыми. Она была готова стать мощным локомотивом для своей семьи: воспитывать двоих детей, строить дома и ночами писать за мужа дипломы. А он в это время искал легальные поводы сбежать от ответственности — сначала к маме, потом на «рыбалку», а затем в постель к чужой жене. Это книга о роковой ошибке, которую совершают миллионы женщин, терпя измены и унижения «ради детей». Но детей невозможно обмануть — они впитывают яд предательства кожей. «Я не могла иначе» — не просто хроника женских обид и не попытка свести счеты с прошлым. Это мощный психологический манифест и манифест освобождения. Эта книга станет отрезвляющим душем и теплым объятием для каждой женщины, которая прямо сейчас стоит на пороге неизвестности и панически боится сделать шаг.

© Берг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Я не могла иначе

Глава

Эта книга - художественный вымысел.

Имена ,персонажи, места действия и подслушанные разговоры являются плодом воображения автора.

Автор не имел цели изобразить конкретных реальных лиц или нанести вред чьей-либо репутации.

ОТ АВТОРА

Мы рождаемся с абсолютной, почти ослепляющей верой в то, что жизнь — это безопасное пространство, созданное исключительно для нашего счастья. В юности эта вера достигает абсолюта. Нам кажется, что мир вокруг бесконечен, а любовь — это всепобеждающая магия, способная исцелить любые раны, исправить любого человека и уберечь от любых штормов. Мы упрямо строим свои хрупкие хрустальные замки, бережно защищая их от сквозняков реальности, и искренне верим, что эта сказка никогда не закончится.

Но у жизни свои методы обучения. Самые жестокие удары мы получаем не от открытых врагов, а от тех, кому безоговорочно отдаем ключи от своей души. Самые глубокие трещины в наших стенах оставляют люди, которые клялись защищать нас перед людьми и перед небом.

Мне часто говорят, что я обладаю особым масштабом личности и редкой силой. Но, честно говоря, я никогда не считала это подвигом. Три диплома, двое детей, два дома, машина и способность за полчаса видеть людей насквозь — это не сверхспособность. Это моя привычная среда обитания, мой единственный способ выживания. Я просто не умею быть слабой, не умею плыть по течению и соглашаться на меньшее. Но эта сила не родилась со мной в один день — она выковывалась годами, проходя через горнило чужого предательства, инфантилизма и топорной лжи.

Эта книга — не хроника женских обид и не попытка свести счеты с прошлым. Это глубокое психологическое исследование того, как ломаются иллюзии и как на их пепелище рождается настоящая, несокрушимая зрелость. Почему мы, сильные женщины, берем на себя роль локомотивов, тянущих семью вперед, и почему мужчины, вместо того чтобы расти вместе с нами, ломаются под этой скоростью, трусливо пряча обручальные кольца в карман?

Психология говорит, что мы никогда не попадаем в деструктивные отношения случайно. Мы слепо идем на знакомый свет, затыкая голос собственной интуиции, прощая измены «ради детей» и обслуживая чужую эмоциональную незрелость. Нам нужно пройти через свой личный ад, чтобы понять: наша сила не давит мужчин — она лишь, как лакмусовая бумажка, проявляет их истинную суть.

Я приглашаю вас пройти этот путь вместе со мной. От звенящего деревенского лета нашей юности и кинематографичных поездок в стиле фильма «Стиляги» — через тихие купола венчального храма, пустые коридоры с баулами и горькую правду — к абсолютной, пьянящей свободе. Возможно, в моих хрустальных замках вы узнаете свои собственные. И, возможно, моя история поможет вам вовремя запереть металлическую дверь своего пространства и выбрать себя.

Давайте вернемся в то лето, когда мир еще казался безоблачным...

Глава 1. Стиляги на песчаном берегу

Мы познакомились, когда мир вокруг казался бесконечным, а жизнь — безоблачной. То лето в деревне у бабушки было соткано из жары, звенящего воздуха и наших девичьих пробежек к реке. Именно там, на песчаном берегу, он появился впервые — юноша на ревущем мотоцикле. Как позже признается Саша, с той самой минуты я больше не выходила у него из головы.

Зимой он написал мне первым. Так началась наша дружба, которая быстро переросла в нечто большее. Мы стали неразлучны: гуляли по заснеженным улочкам, бегали на деревенские дискотеки, а с приходом тепла снова пропадали на речке. Мы были везде и всегда только вдвоем.

Один эпизод из той поры до сих пор согревает меня, словно кадр из старого кино. К моему дому лихо подкатывает Саша. На папиной машине, тайком, еще без прав! Из салона выходит он — в ослепительно белой рубашке, строгих черных брюках и начищенных ботинках. А навстречу выбегаю я — в фиолетовом блестящем костюме. Сейчас, пересматривая это в памяти, я улыбаюсь: мы были точь-в-точь герои фильма «Стиляги» — яркие, дерзкие и безумно влюбленные.

Мои родители Сашу обожали. Да и как его было не любить? Мне казалось, он не мог на меня наглядеться. В те годы я была для него центром вселенной, вокруг которого вращался весь его мир.

Когда после одиннадцатого класса я уехала учиться в техникум, наши чувства только окрепли. Каждые выходные, стоило мне вернуться к родителям, меня ждал его очередной сюрприз. Саша умел красиво ухаживать: огромные мягкие игрушки, трогательные письма с признаниями, первые золотые колечки... Я жила с абсолютной уверенностью, что эта сказка будет длиться вечно.

Но на земле нет ничего вечного. Иллюзии имеют свойство разбиваться.

Глава 2. Ночь у клуба

Время шло неумолимо. Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю: мне еще тогда, в самом начале, стоило обратить внимание на один случай. Но в юности мы часто закрываем глаза на тревожные звоночки, защищая свой хрупкий мир.

В тот вечер мы, как обычно, пошли на дискотеку. Посреди веселья я почувствовала сильную усталость и попросила Сашу проводить меня. Он без лишних слов довел меня до ворот, а сам развернулся и ушел обратно в клуб — догуливать ночь.

Дома я заварила чай, устроилась в тепле и вдруг поймала себя на романтической мысли: «А что, если устроить ему сюрприз? Вернуться, обнять со спины, станцевать вместе еще раз...» На душе было легко. Я накинула куртку и быстрым шагом пошла обратно к клубу.

Подходя к дверям, я замерла. В полумраке, прямо у входа, Саша целовал другую.

В ту же секунду он заметил меня. Его лицо перекошилось от растерянности. Во мне словно оборвалась натянутая струна. Я не стала устраивать сцен, кричать или выяснять отношения. Просто развернулась и молча ушла.

Утро встретило меня липким чувством безразличия. Экран телефона светился от бесконечных пропущенных вызовов и отчаянных смс. Бегло просмотрев их, я заставила себя написать короткий, как выстрел, ответ: «Больше не пиши мне и не звони».

Для меня предательство всегда означало одно — точку. Без права на второй шанс.

Сегодня, спустя годы, я часто возвращаюсь в тот вечер. Почему тогда, получив первый и самый честный предупреждающий удар от судьбы, я все-таки отступила?

Ответ прост: в девятнадцать лет слишком веришь в сказки. Кажется, что любовь способна исправить любого, а чужая измена — лишь нелепая случайность, которую можно стереть, как ластиком. Строить иллюзии гораздо легче, чем признать горькую правду: человек, которого ты считала своей вселенной, предал тебя без колебаний.

Тогда я была уверена, что смогу закрыть эту дверь навсегда. Но у Саши были совсем другие планы. Я еще не знала, что это лишь первая трещина в моих иллюзиях, а впереди меня ждет долгая, изнурительная борьба за счастье, которого на самом деле уже не существовало.

Глава 3. Время становится взрослой

Безмятежная юность оборвалась в один день: в автокатастрофе погиб мой отец. Мир, казавшийся надежным, рухнул. Мы остались вдвоем: мама, я и мой младший брат.

Горе не оставило времени на слезы. Огромный груз бытовых проблем мгновенно лег на мамины плечи и на мои тоже — нужно было выживать. От папы осталась старенькая «Лада». Я, домашняя девчонка, никогда не державшая в руках ничего сложнее студенческой ручки, приняла решение: нужно идти учиться на права.

Жизнь превратилась в изнуряющий марафон. Днем я сидела на парах, а по вечерам бежала в автошколу.

Я до сих пор отчетливо помню свой первый день на автодроме. Я впервые села на водительское сиденье. Инструктор — прожженный, уставший мужчина — монотонно объяснял схему переключения передач. В голове каша, руки трясутся, а внутри нарастает дикая паника.

— Нет, — выдохнула я, чувствуя, как к горлу подступают слезы. — Я не смогу. Это вообще не мое.

Я уже потянулась к ручке, собираясь сбежать из душного салона. Но инструктор даже не дрогнул. Он жестко посмотрел на меня и отрезал:

— Так. Дверь закрыла и села обратно. «Не смогу» она... Сможешь как миленькая!

Его резкость подействовала как холодный душ. Пришлось закрыть дверь, вытереть слезы и вцепиться в руль. У меня просто не было выбора — пришло время становиться взрослой.

Глава 4. Урок на трассе

Вскоре я сдала экзамен и получила права. Папина машина стала нашей главной рабочей лошадкой, и мы с мамой начали регулярно ездить на дачу. Перед каждым выездом я, как примерная ученица, послушно обходила автомобиль и проверяла колеса. В тот день все тоже казалось идеальным.

Но на обратном пути случилось то, к чему автошкола не готовит.

Мы шли по трассе на скорости чуть выше восьмидесяти. Вдруг раздался жуткий скрежет, руль бешено заколотило в руках, а асфальт ушел из-под колес. На полном ходу у машины открутилось и отлетело переднее левое колесо. Автомобиль швырнуло в сторону, закрутило и понесло юзом прямо к глубокому кювету. Время словно замедлилось. В ушах стоял визг металла и наш с мамой крик. Машина замерла буквально в полуметре от обрыва. Мы чудом остались живы.

Дрожащими руками я толкнула дверь. Мы вылезли на обочину, бледные, едва переводя дыхание. Мама в шоке смотрела на меня, а потом тихо, с замиранием сердца спросила:

— Тань... ты после этого вообще сможешь снова сесть за руль?

Внутри все колотило от адреналина, но я упрямо выпрямила спину и ответила:

— Да. Но сначала нам нужно найти колесо.

Колесо как сквозь землю провалилось — его унесло далеко в овраг, и поиски ни к чему не привели. Мы застряли на обочине с трехколесной машиной. Самое ироничное, что авария случилась совсем близко от места, где жил Саша.

Мама, уставшая и напуганная, посмотрела на меня:

— Тань, езжай к Саше. Он поможет. Мужчина все-таки, довезет нас, что-то придумает...

Боже, как мне не хотелось этого делать! В памяти мгновенно вспыхнула та проклятая ночь у клуба, измена, ложь и обида, которую я так тщательно в себе замуровала. Гордость кричала: «Ни за что!» Но суровая реальность на пустой трассе не оставила выбора. Переступив через себя, я согласилась.

Когда я появилась у его дома, Саша опешил. На его лице смешались удивление, тревога и вспыхнувшая надежда. Узнав, что мы едва не разбились, он не стал задавать вопросов. Мы тут же прыгнули в его автомобиль и помчались назад.

На трассе Саша первым делом бросился прочесывать овраги — до последнего пытался отыскать то злополучное колесо. Когда стало ясно, что все бесполезно, он без лишних слов достал из своего багажника запаску и сам установил её нам. Благодаря ему мы с мамой наконец-то смогли выдохнуть и благополучно добраться до дома.

Казалось, инцидент исчерпан, но на следующее утро телефон снова ожил. От Саши пришло короткое смс: «Давай доедем до автозапчастей. Надо купить новый тормозной барабан, твой после аварии разбило. Ездить так нельзя».

В этом сообщении не было фальшивых извинений или пустых слов. Только искренняя забота о моей безопасности. Мы встретились, съездили в магазин... И именно там, среди стеллажей с деталями и запаха машинного масла, моя защита окончательно рухнула. Мы снова начали общаться. Судьба умело разыграла карту моей уязвимости.

Всё вернулось: романтические прогулки, бесконечные поездки на его машине и уютные вечера за фильмами. Но иллюзия абсолютного счастья длилась недолго. Притирка характеров давала о себе знать, и идеальными наши отношения назвать было трудно.

Глава 5. Синдром чужого гнезда

Вскоре мы крупно поссорились. В порыве эмоций и юношеского максимализма решили, что это финал, и объявили друг другу о расставании.

Точку в этих «окончательных» отношениях Саша решил поставить весьма своеобразно. На следующий день он пришел ко мне домой, деловито подошел к полке и с самым серьезным видом заявил:

— Раз уж мы больше не вместе, я забираю свои DVD-диски.

В этой сцене было столько комичного драматизма, что вся моя злость испарилась. Гордый мужчина, уходящий в закат с пачкой дисков под мышкой, — трагедия расставания на глазах превращалась в фарс.

Тогда я просто улыбнулась. Но сегодня, оглядываясь назад, я понимаю: этот абсурдный эпизод кричал о многом. Он обнажал то, что мне стоило заметить еще девятнадцатилетней.

В этом жесте проявилась Сашина инфантильность. Парень, который при разрыве начинает делить мелкое имущество, подсознательно расписывается в неготовности к чему-то серьезному. Он просто пытался уколоть меня, забрать «свои игрушки» и хлопнуть дверью, как обиженный ребенок в песочнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.